После недели пребывания в исправительном учреждении Гарри задумался, не случилось ли с ним чего-нибудь нехорошего. Ведь в тюрьме не должно было нравиться находиться.

У него были Кэрри, Пирс и Миранда, которые заботились о нем и защищали от мальчишек постарше. Кэрри была права, когда предупреждала его о старших правонарушителях. Лидер, огромный мальчик по имени Марк, сразу же выделил Гарри из-за его маленького роста и кроткого характера и начал его преследовать.

Гарри вполне ожидал, что пострадает, но Кэрри и остальные защитили его. Пирс был прав, опасаясь удара Кэрри: она ударила Марка достаточно сильно, чтобы он растянулся и выплюнул два зуба. Пирс и Миранда разобрались с тремя головорезами Марка и отправили их восвояси.

Кэрри потирала синяк на руке, который ей поставил Марк, и отмахивалась от неистовых извинений Гарри. "Иногда нужно защищаться, малыш". Она сказала. "Ничего не поделаешь. Никогда не бойся защищать себя".

"Почему ты мне помогла?" спросил Гарри, глядя на троих старших детей.

"Потому что мы хотели этого", - ответил Пирс, и в то же время Миранда сказала: "Потому что ты нам нравишься".

Гарри ничего не мог с собой поделать: он начал плакать. Когда растерянная Кэрри опустилась на колени, обняла его и спросила, в чем дело, Гарри сказал ей: "До этого я никому не нравился. Я просто счастлив, что у меня есть друзья".

Позже тем же вечером Гарри подслушал разговор Кэрри и Миранды о том, чтобы превратить жизнь Дурслей в ад, как только они выйдут из колонии.

После этого Гарри начал преуспевать. Учителям в школе нравилось работать с ним, потому что он был так сосредоточен, когда ему давали задания. Помогала и еда, которую ему давали: через некоторое время он начал полнеть от здоровой пищи.

Он много разговаривал с заключенными. Он рассказывал им о Гарри Хантинге и обо всех обязанностях, которые ему приходилось выполнять. Он признался, что это были первые люди, которые, как он помнит, сказали, что он им нравится, и он мог им поверить.

Кэрри научила его драться после того, как узнала о Гарри Хантинге. Занятия были изнурительными, но Гарри быстро учился. Кэрри рассказала ему о слабых местах человеческого тела и о том, как бороться с тем, кто больше и сильнее тебя. "Вкладывай весь свой вес в удары. Не атакуй спереди, они тебя завалят. Бейте по ногам или по носу. Попади в нос достаточно сильно, и ты сможешь вырубить их".

Гарри также провел время, наблюдая за клептоманией Миранды в действии, и через некоторое

время начал подражать ей, пряча вещи, украденные у Марка и Кухни, под подушкой и в чемодане. С годами ему это удавалось все лучше, а круги, которые его заставляли пробегать всякий раз, когда его ловил надзиратель или начальник тюрьмы, помогли укрепить ноги.

В свободное время Пирс учил его читать и писать. Он протащил Гарри экземпляр "Отверженных", поскольку количество слов в книге было хорошим упражнением. Гарри часами читал книгу и обсуждал героев со своими друзьями. Гарри быстро учился; один из учителей жаловался, что он мог бы легко пропустить один класс, если бы у него возникло такое желание.

И именно здесь Гарри начал чувствовать, что его "чужаковатость" выходит на поверхность. Стол Марка загорелся, когда он оскорбил Кэрри на уроке. Водопровод вспыхнул, когда старшие мальчики попытались устроить Пирсу взбучку, разнеся их по всей комнате. Дверь на крышу захлопнулась и заблокировала Дарлу, когда она попыталась напасть на Миранду.

Это продолжалось и продолжалось. Марк стал избегать Гарри, как чумы; не нужно было быть гением, чтобы понять, что Гарри каким-то образом вызывает эти вещи, и он боялся, что Гарри заставит его исчезнуть. Однажды, когда Марк закричал, увидев, что Гарри свернул за угол, мальчик почувствовал, что улыбается. Быть плохим было приятно.

"Знаешь, большинство людей не впадают в депрессию, когда их пребывание в колонии заканчивается", - сухо заметила Кэрри, увидев, как Гарри хандрит в своей комнате.

"Но вы мне нравитесь, ребята", - пробормотал Гарри. "И это место, где ты находишься".

Кэрри рассмеялась и взъерошила Гарри волосы. Ему удавалось рассмешить ее всего несколько раз, и каждый раз это было как музыка. "Эй, у меня есть еще неделя здесь, прежде чем я тоже уеду. Пирс и Миранда уезжают через два дня. Ты знаешь, где мы живем, и мы будем поддерживать с тобой связь".

Гарри удалось улыбнуться. Кэрри серьезно посмотрела на него: "А теперь запомни все, чему мы тебя учили. Не позволяй этому жирному киту больше бить тебя".

"Не позволю", - серьезно пообещал Гарри. Он обнял Кэрри за плечи, а через минуту в комнату вошел офицер Паркер и жестом подозвал его к себе.

Дадли с улыбкой смотрел, как его кузен-чужак идет к дому. Его запястье все еще болело от того, как этот урод сбил его с крыши. И чего он так развеселился? Он только что провел время в тюрьме. Это должно было быть ужасно, это должно было научить его своему месту. Он надеялся, что другие заключенные сильно избили его.

Гарри вошел в дом, вежливо поблагодарил офицера Паркера и закрыл дверь. Он повернулся к Вернону и Петунии и ухмыльнулся. "Я вернулся", - легкомысленно объявил он. Он бросил сумку и подошел к шкафу. "Это было потрясающе! Я попал в это большое серое место и

встретил там Кэрри, Пирса и Миранду, и я им понравился! Они научили меня делать всевозможные вещи и защитили меня от парней постарше, которые могли бы меня ударить. А еще Миранда любит называть меня "Волшебницей", потому что с людьми, которые не нравятся мне или им, почему-то случаются плохие вещи. Не знаю, волшебная я или нет, но, кажется, я понимаю те "странные" вещи, которые так злят тебя, и думаю, теперь я буду делать их реже! И это будет хорошо, правда?"

Вернон и Петунья вытаращились на племянника. В его голосе не было трусости, он прямо-таки ликовал. Очевидно, в этой колонии к заключенным относились снисходительно; к тому же он выглядел вполне упитанным и подтянутым. На его руках и ногах не было видно синяков.

Петунья была в ужасе от того, что этот урод из Миранды назвал Гарри волшебником; если мальчик узнает, кем он был на самом деле, кто знает, как он воспользуется этой информацией.

"Ну, Гарри, мы решили, что теперь, когда ты отбыл свое наказание... и тебе исполнилось шесть лет, пора перевести тебя наверх". начала она.

Гарри обернулся, подняв брови. "Наверх? То есть у меня теперь есть комната?" спросил он.

"Д-да, конечно", - сказал Вернон, как будто эти слова причиняли ему боль. "Как насчет того, чтобы показать ему его новую комнату?"

Гарри оглядел комнату. Это была вторая спальня Дадли. Она была маленькой и немного тесной. К тому же она была скучной, но Гарри мог бы приукрасить ее. В конце концов, он сэкономил деньги.

<http://erolate.com/book/4275/151525>